

Ветер боя кусты завертит,
Вспыхнет яростный столб огня,
И, как жаркое жало смерти,
Вражья пуля кольнёт меня.

Побелеют губы сухие,
Но, глаза устремив в зарю,
Трижды имя твоё, Россия.
Как молитву, я повторяю.

И тогда — я знаю заранее —
Ты откроешь мне все пути,
Чтобы мог я, забыв о ране,
Через поле смерти пройти.

1943

Война переменит маршрут,
И вовремя, без опозданий
Сапёры придут, уберут
Обломки разрушенных зданий.

Ты будешь стоять и вокруг
В тиши озираясь, волнуясь,
Авось под обломками вдруг
Сапёры найдут твою юность.

Ты помнишь — пропала она
Во время той первой бомбёжки,
Когда отцвела тишина
На жёлтой садовой дорожке.

Так пусть же разделит она
Солдатскую горькую славу
И будет погребена
По воинскому уставу.

Прошедшим фронт, нам день зачтётся
за год,
В пыли дорог сочтётся каждый след,

И корпией на наши раны лягут
Воспоминанья юношеских лет.

Рвы блиндажей трава зальёт на
склонах,
Нахлынув, как зелёная волна.
В тех блиндажах из юношей
влюблённых
Мужчинами нас сделала война.

И синего вина, вина печали,
Она нам полной мерой поднесла,
Когда мы в первых схватках постигали
Законы боевого ремесла.

Но и тогда друг другу в промежутках
Меж двух боёв рассказывали мы
О снах любви, и радостных и жутких,
Прозрачных, словно первый день зимы.

Перед костром, сомкнувшись тесным
кругом,
Мы вновь клялись у роковой черты,
Что, возвратясь домой к своим
подругам,
Мы будем в снах и в помыслах чисты,

А на снегу, как гроздь горьких ягод,
Краснела кровь. И снег не спорил с ней!
За это всё нам день зачтётся за год,
Пережитое выступит ясней.

□ ИВАН РЯДЧЕНКО

1924—1999

Участник Великой Отечественной
войны

В ДЕНЬ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

Ещё стояла тьма немая.
В тумане плакала трава.
Девятый день большого Мая
уже вступил в свои права.

Армейский зуммер пискнул слабо —
и улетел солдатский сон.
Связист из полкового штаба
вскочил и бросил телефон.

И всё!..
Не звали сигналистов,
никто не подавал команд.
Был грохот радости неистов.
Дробил чечётку лейтенант.

Стреляли танки и пехота.
И, раздирая криком рот,
впервые за четыре года
палил из вальтера начпрод.

Над мутной торопливой Тисой
и стрёкот выстрелов, и гул.
К жару привыкший повар лысый
зачем-то ворот расстегнул.

Не рокотали стайки ЯКов
над запывавшей зарёй.
И кто-то пел.
И кто-то плакал.
И кто-то спал в земле сырой.

Вдруг тишь нахлынула сквозная.
И в полновластной тишине
спел соловей,
ещё не зная,
что он поёт не на войне.

□ **ВЛАДИМИР САВИЦКИЙ**
1914—1989
Участник Великой Отечественной
войны

Груды щебня и коробки зданий.
Улицы щербатые в пыли.
Но взлетают в небо утром ранним

Голуби с обугленной земли.
Город весь в покорно-белых флагах.
Радуетя и поёт душа.
Два артиллериста у рейхстага
Зачехляют пушку не спеша.

□ **МИХАИЛ САФОНОВ**
Участник Великой Отечественной
войны

КАК ПЕХОТА ВОЗВРАЩАЕТСЯ С ВОЙНЫ?

Как пехота возвращается с войны?
На висках на всю Европу седины.
На груди нашивки красные да жёлтые...
Пулевые, штыковые — все тяжёлые...
Скатка серая и верный котелок.
В вещмешке трофейный хромовый
сапог.

А на памяти вчерашней
Дело страшное —
Как на дню сходились трижды в
рукопашные.
За плечами у пехоты полземли.
Почитай, четыре года с боем шли.
От Москвы и до Берлина
Шли без роздыха.
Пули слева,
Пули справа,
Пули с воздуха.
Нарекли тебя царицею полей.
Ты не в золото рядила сыновей —
Воротились чёрным порохом
пропахшие.

Мир пришедшему домой!
И слава павшему!
Так пехота возвращается с войны.